

ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ КАНАДЫ В АРКТИКЕ

В статье рассматриваются концептуальные основы современной военной стратегии Канады в арктическом регионе. Изучаются внутри- и внешнеполитические факторы, влияющие на формирование военной стратегии Канады. Анализируются военный потенциал, развернутый на Крайнем Севере, и программы модернизации вооруженных сил Канады для действий в условиях севера. Делаются выводы о последствиях военной политики Канады для безопасности России.

Ключевые слова: Арктика, военная стратегия, безопасность, Канада, военный потенциал.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы обусловлена прежде всего тем, что Канада является одним из ключевых «игроков» арктической политики, членом так называемой арктической «пятерки», состоящей из прибрежных государств и потому имеющих правовые основания для установления контроля за морскими пространствами и континентальным шельфом в своем секторе. К ее мнению прислушиваются как другие члены «пятерки», так и иные участники арктической политики. Тем более что до мая 2015 г. Канада была председателем в Арктическом совете, и США, которые приняли эстафету, во многом продолжают канадские инициативы.

Канадский сектор Арктики является по размеру вторым после российского, что неизбежно создает проблему контроля за границами и обеспечения своего суверенитета над этими огромными территориями, в том числе военными средствами. Поскольку Канада проводит политику модернизации своих вооруженных сил и полувоенных формирований на Крайнем Севере, это не может не вызвать законную озабоченность со стороны других участников арктической политики, включая Россию.

В целом канадская политика на Крайнем Севере характеризуется определенной противоречивостью и непоследовательностью, что создает для России проблемы и вызовы как политического, так и военно-стратегического характера. С одной стороны, Канада объективно является выгодным партнером для России, так как придерживается сходных правовых принципов при разделе арктического шельфа и организации контроля за морскими проливами в регионе, выступает за повышение авторитета Арктического совета, инициатором создания которого она явилась, и рассчитывает, по крайней мере, на российский нейтралитет (если не на поддержку) в ее территориальных спорах с Данией и США.

С другой стороны, под влиянием внутривнутриполитических факторов, таких как конъюнктурные соображения предвыборной борьбы, давление антироссийски настроенного украинского лобби, а также из-за постоянного прессинга со стороны США Оттава нередко проводит антироссийский курс в Арктике и использует воинственную риторику. Так, Канада одной из первых среди арктических стран ввела санкции против России в связи с украинским кризисом. Первой жертвой этой политики стали программы российско-канадского сотрудничества в военной сфере (Эксперты РСМД...). А в конце августа 2014 г. тогдашний министр иностранных дел Канады Джон Бэрд заявил в интервью датской газете «Berlingske», что, учитывая «российскую военную угрозу», Канада намерена отстаивать свои интересы в Арктике военными средствами (McGwin...).

Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также необходимость определения наличия или отсутствия угроз российским национальным интересам в Арктике, представляется актуальным и целесообразным осуществлять анализ военной стратегии Канады в Арктике по следующим конкретным направлениям: военно-стратегические интересы Оттавы в регионе; нынешнее состояние канадских вооруженных сил, дислоцированных в Арктике; программы канадского военного строительства на Крайнем Севере.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ КАНАДЫ В АРКТИКЕ

Канада одной из последних среди стран полярной «пятерки» приняла официальную арктическую доктрину (только Дания сделала это еще позднее). Разработка доктринальных основ политики Оттавы в Арктике относится к началу 2000-х годов. В 2002 г. был принят документ под названием «Северное измерение внешней политики Канады», предусматривавший ряд действий правительства по обеспечению канадского суверенитета и международного сотрудничества в Арктике. Но в системном виде арктическая доктрина Оттавы впервые была изложена в официальном документе «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее» (далее Северная стратегия), опубликованном в 2009 г. (Canada's Northern Strategy...). Документ был посвящен в основном вопросам устойчивого социально-экономического и экологического развития северных территорий Канады. К вопросам военной безопасности отношения имели только те его разделы, в которых говорилось о защите суверенитета Канады в Арктике.

Согласно Северной стратегии, осуществление суверенных прав Канады в Арктике имеет два измерения — внутреннее и внешнее. Что касается внутреннего аспекта этого суверенитета, то речь идет прежде всего о создании надлежащей законодательной, социально-экономической, научно-исследовательской и институциональной базы для управления северными территориями Канады. При этом Оттава активно модифицирует свое национальное законодательство с тем, чтобы ужесточить экологические требования, применяемые к иностранным судам, пересекающим не только территориальные воды Канады, но и ее исключительную экономическую зону. Эти корабли также обязаны уведомлять Службу береговой охраны Канады о своих намерениях, что многие иностранные державы (прежде всего США) считают нарушением принципа свободы мореплавания.

Внешнее измерение канадского суверенитета в Арктике включает в себя три основных аспекта: урегулирование территориальных споров с соседями; расширение исключительной экономической зоны за счет «приращения» континентального шельфа в Арктике; развитие механизма многостороннего сотрудничества в регионе, включая совершенствование системы безопасности перед лицом природных и антропогенных вызовов (Statement on Canada's Arctic...).

В Северной стратегии подчеркивается, что, наряду с экономическими, политическими и правовыми механизмами, для защиты своего суверенитета в Арктике Канада может использовать и военные инструменты. Так, в документе подчеркивается, что для обеспечения канадского суверенитета в регионе «мы осуществляем патрулирование и защиту нашей территории посредством расширяющего присутствия на земле, море и воздушном пространстве Арктики» (Canada's Northern Strategy...). В Северной стратегии была намечена достаточно обширная программа модернизации вооруженных сил Канады, дислоцированных в Арктике, а также военной инфраструктуры и систем наблюдения за морским и воздушным пространством (Там же). В то же время в документе делался акцент на использование политических, а не военных инструментов в решении имеющихся в регионе спорных вопросов. В нем особо отмечалось отсутствие какой-либо серьезной угрозы военного характера канадской безопасности в Арктике (Там же).

Еще в 2008 г., до выхода в свет Северной стратегии, была обнародована оборонная стратегия «Канада — прежде всего», в которой были очерчены контуры канадского военного строительства на двадцатилетний период (Canada First. Defence Strategy...). В ней уделялось значительное внимание арктическим вопросам, и содержались гораздо более детальные планы модернизации канадской военной группировки в Арктике, чем в документах политического характера. Следует отметить, однако, что в оборонной стратегии Канады акцент делался не столько на традиционных военных угрозах ее безопасности на Крайнем Севере, сколько на новых, невоенных вызовах, связанных с изменением климата, преступной деятельностью (контрабанда, браконьерство, незаконная миграция), а также на возможных природных и техногенных катастрофах, вызванных расширением хозяйственной деятельности в Арктике (Там же). По сути дела, первые канадским вооруженным силам было предписано выполнение невоенных функций (полицейского и спасательного характера).

В то же время оборонная стратегия подтверждала стратегический союз с США, включая обязательства Канады в рамках НОРАД (Североамериканское командование аэрокосмической обороны). Более того, в 2006 г. канадо-американское соглашение по НОРАД было пересмотрено, и командованию был поручен мониторинг не только воздушно-космического, но и морского пространства в Арктике и Северной Атлантике. Оттава по-прежнему остается приверженной этим обязательствам.

В октябре 2013 г. министерство обороны Канады приняло Хартию и План обновления, в которых содержалась «дорожная карта» модернизации вооруженных сил на период 2013–2018 гг. (Defence Renewal Charter...). Эти документы,

принятые с учетом финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг., вносили реалистические поправки в оборонную стратегию (в частности, в планы закупок вооружений) и уточняли механизм ее реализации. Коррективы подверглись и планы военного строительства в Арктике, хотя стратегические цели по защите канадского суверенитета в регионе остались неизменными.

ВНУТРИ- И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАНАДСКОЙ ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

Тема защиты суверенитета Канады в Арктике и необходимости расширения канадского военного присутствия в регионе вышла на первый план с приходом к власти в 2006 г. премьер-министра Стивена Харпера, представителя консервативной партии, для которой характерна ориентация на военно-политическое сотрудничество с США в вопросах безопасности. Именно его консервативные взгляды на вопросы обеспечения безопасности в Арктике нашли отражение в указанных выше документах как военного, так и политического характера.

На формирование военной стратегии Оттавы на Крайнем Севере в период правления консерваторов оказывал влияние целый ряд факторов как внутри-, так и внешнеполитического свойства.

Среди факторов внутриполитического характера следует отметить стремление правительства С.Харпера использовать «арктический комплекс» канадцев для консолидации своих политических позиций, что особенно активно проявлялось в периоды предвыборных кампаний.

Консерваторы активно использовали то обстоятельство, что большинство канадцев считают: они являются «северной нацией», и подтверждение суверенных прав на Арктику — приоритет номер один во внешней политике страны (Bergh, 2012, p. 15–16). По данным одного из опросов общественного мнения, 52% канадских «северян» (жители трех северных территорий) и 60% «южан» (жители 10 южных провинций) считали, что военное присутствие Канады в Арктике должно быть усилено. 50% канадцев считали, что территориальные споры в Арктике нужно решать в пользу их страны даже ценой ухудшения отношений с соседями (Weese ...). Согласно другому опросу, 40% канадских респондентов выступали за «жесткую линию» в вопросах арктической политики (Boswell ...).

Именно в периоды парламентских выборов С.Харпер особенно часто выступает с антироссийскими и проамериканскими заявлениями (Prime Minister..., http://www.conservative.ca/press/news_releases/prime_minister_stephen_harper_s_2011_convention_speech). Антироссийская кампания, развернутая канадскими консерваторами после начала украинского кризиса, также во многом объяснялась их стремлением укрепить свои не очень прочные позиции в условиях надвигавшихся всеобщих выборов в октябре 2015 г. Отметим, что «антироссийская карта» не очень-то помогла С.Харперу: консерваторы все-таки проиграли указанные выборы.

Несмотря на то что далеко не все канадцы одобряли антироссийскую риторику С.Харпера, а многие канадские эксперты считали, что Россия не представляет военной угрозы Канаде (Charron, Plouffe, Roussel, 2012, p. 46), подобные

действия канадского руководства не способствовали сближению позиций Москвы и Оттавы по арктическим вопросам.

Определенную роль в ужесточении политики Оттавы в отношении Москвы по арктическим вопросам играет украинская диаспора, имеющая тесные связи с Западной Украиной и националистическими организациями в этой стране. Ее влияние достаточно сильно в западных провинциях Канады. Учитывая, что поддержка украинской общины была особенно важна для Консервативной партии в период избирательных кампаний, С. Харпер старался поддерживать тесные связи с украинской диаспорой, а в 2011 г. даже получил награду от Украинско-Канадского конгресса за «большой вклад в развитие украинской общины» (Stephen Harper Accepts...). Большинство украинских организаций Канады придерживаются жесткой линии в отношении России и недовольны «слишком мягкими» санкциями Оттавы в отношении Москвы.

Оценивая военную деятельность Канады в Арктике, необходимо учитывать и более общий внешнеполитический контекст, влияющий на стратегию официальной Оттавы. Так, «локомотивом» санкций Канады против России явились прежде всего США. Пробным моментом в этом отношении стало выступление бывшего госсекретаря Хилари Клинтон в Монреале (апрель 2014 г.), которая заявила, что «экспансия России в Крыму» может проявиться и в Арктике. Она призвала Канаду объединиться с США для военного противостояния России в этом регионе (Staalesen...).

Канадские эксперты отмечают, что политическое руководство страны оказывается в сложной ситуации, когда оно должно выбрать оптимальную позицию в отношениях с США как сильнейшей державой в мире и Россией, которая имеет самый мощный потенциал в Арктике. К тому же Россия является единственным государством, которое поддерживает стремление Канады сохранить национальный контроль над Северо-Западным проходом (СЗП), а также помогает укреплять влияние Арктического совета в качестве главной региональной организации.

Поэтому в сфере безопасности руководство Канады вынуждено выбирать между альтернативами: проводить самостоятельную политику или, с известными уступками, присоединиться к политике США, учитывая традиционно тесные связи в военной сфере как раз на северном направлении (прежде всего в рамках НОРАД). С одной стороны, Канада не имеет собственных финансовых, транспортных, инфраструктурных и военных ресурсов для полностью самостоятельной политики по обеспечению безопасности в Арктике, а с другой — между Канадой и США есть противоречия в этом регионе (статус СЗП, разграничительная линия в море Бофорта), да и сами США теряют былое влияние на мировую политику.

Существенную роль во втягивании Канады в противостояние с Россией в Арктике играет НАТО. Эта организация, которая имеет ограниченное влияние на арктическую политику (в том числе по причине неприятия Канадой вмешательства этого блока в дела региона), старается продемонстрировать свою необходимость в области арктической безопасности перед лицом «агрессивного поведения» РФ.

Попутно оживились инициативы по вступлению Швеции и Финляндии в НАТО, в чем весьма заинтересованы США, чтобы укрепить свое слабеющее влияние в европейской политике. Известный канадский военный эксперт Роб Хьюберт отмечает, что даже разговоры о вступлении Финляндии и Швеции в НАТО оказывают негативное влияние на политическую ситуацию в Арктике, поскольку Россия, очевидно, воспринимает подобные планы как свое «стратегическое окружение» силами НАТО в регионе (Huebert, How Russia's...).

Свою лепту в нагнетание милитаристского психоза в вопросах канадской арктической политики внес и украинский кризис, когда Канада вслед за другими западными странами стала перекладывать вину за эскалацию внутриукраинского конфликта исключительно на Россию. Помимо визовых и финансово-экономических санкций в отношении России, тогдашний премьер-министр Канады Стивен Харпер объявил о приостановке всех двусторонних контактов между канадскими и российскими военными в Арктике, работы двусторонней Межправительственной экономической комиссии, в рамках которой осуществляется значительная часть арктического сотрудничества между Оттавой и Москвой.

С приходом к власти либерального правительства Дж.Трюдо в октябре 2015 г. появились надежды на проведение Оттавой более сбалансированного курса в отношении России.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КАНАДЫ В АРКТИКЕ

Канада не обладает существенным военным потенциалом в арктическом регионе.

Военно-воздушные силы Канады оснащены в основном самолетами устаревших модификаций, предназначенных для выполнения задач разведки и патрулирования воздушного и водного пространств, перехвата иностранных военных самолетов и выполнения поисково-спасательных работ. Канада не имеет ВВС, расквартированных и специально предназначенных для действий в Арктике. Для выполнения задач привлекается авиация с баз, расположенных на значительном удалении от Арктики. Например, транспортной авиации требуется до шести часов, чтобы с аэродрома в Трентоне (провинция Онтарио) достичь Северо-Западного прохода. В этой связи планируется перевести хотя бы часть сил ВВС на Крайний Север.

ВВС имеют на восточном побережье 18 устаревших противолодочных самолетов CP-140. К 2020 г. планируется их замена на 10–12 новых самолетов. В юго-восточной и центральной части Канады базируются 80 истребителей-бомбардировщиков F/A-18, которые совершают регулярные полеты в северных широтах для перехвата российских бомбардировщиков и других самолетов вблизи канадских границ. При этом роль вспомогательных аэродромов («аэродром подскока») выполняют базы ВВС в Инувик и Йеллоунайф (Северо-Западные территории), а также Икалуит и Ранкин (провинция Нунавут). Основу транспортной авиации составляют 17 самолетов C-130J и 4 самолета C-17, которые также нуждаются в модернизации и замене. Для спасательных миссий используются современ-

ные вертолеты CH-149. Таким образом, возможности транспортной авиации для переброски сил в Арктику весьма ограничены, если еще и учесть практику Канады по участию в операциях НАТО в различных районах мира.

Для решения задач по мониторингу арктических пространств Канада использует не только военные, но и гражданские спутники Radarsat-2.

Кроме того, Канада имеет развитую сеть радаров для ведения воздушной разведки, а также значительную часть инфраструктуры НОРАД, обеспечивающей воздушно-космическую оборону США и Канады с северного направления (Wezeman...). Начиная с 2006 г. происходит модернизация НОРАД, которая подразумевает расширение ее функций. В частности, система используется для мониторинга морских пространств Арктики с целью обнаружения потенциальных угроз со стороны как государств, так и негосударственных субъектов. В дальнейшем НОРАД обеспечит не только более глубокое взаимодействие ВМС с другими родами войск, но и более тесную интеграцию командных структур Канады и США (New strategic dynamics..., 2012, p. 90).

Сухопутные силы, расквартированные, специально оснащенные и подготовленные для действий в арктических условиях, составляют преимущественно полувойенные формирования рейнджеров, которых набирают в основном из местного населения. Численность рейнджеров возросла с 4100 чел. в 2008 г. до 5000 чел. в 2012 г. Канада с 1950-х гг. имеет небольшую военную базу Элерт, расположенную на о. Элсмер недалеко от Гренландии, а в 2007 г. дополнительно построила тренировочную военную базу в местечке Резольют-Бэй (провинция Нунавут), находящуюся в зоне СЗП и в 595 км от Северного полюса. В Йеллоунайфе расположена база резервистов, которая сейчас практически не используется.

Сухопутные силы, расквартированные за пределами канадского Севера, также имеют вооружение, приспособленное для действий в зимних условиях, и базовый опыт ведения операций в северных условиях, который сами канадские военные считают недостаточным (DeSilva-Ranasinghe, 2011, p. 34).

Военно-морские силы Канады способны к ведению весьма ограниченных операций в Арктике, ибо большинство судов не приспособлены к действиям в ледовых условиях. Силы ВМС включают в себя 15 судов надводного класса и 4 дизельные подводные лодки. Единственные корабли ледового класса — это 2 нефтезаправщика класса Protecteur (проект 1969 г.) и несколько патрульных кораблей береговой охраны класса Kingston (Lasserre, Le Roy, Garon, 2012, p. 45).

Патрулирование вод осуществляет Береговая охрана, которая подчиняется не военным, а гражданским властям. Российские специалисты оценивают силы Береговой охраны как одни из самых современных и хорошо оснащенных среди арктических государств. Береговая охрана имеет в своем распоряжении 2 тяжелых, 4 средних и 7 легких ледоколов, не имеющих вооружения на борту и способных к выполнению своих задач только в летнее время года (<http://www.ccg-gcc.gc.ca/icebreaking/home>). Из них один-два ледокола выполняют научно-исследовательские работы. В состав Береговой охраны входят 24 судна навигационного обеспечения, в том числе ледового класса, 50 спасательных и патрульных судов, 27 вертолетов.

Военная активность Канады в Арктике. На фоне финансовых проблем с закупкой новых вооружений и нехваткой инфраструктуры в северных широтах Канада постепенно наращивает военное присутствие в Арктике, прежде всего путем проведения военных учений.

Канада начала проводить в Арктике регулярные военные учения с 2008 г. Их заявленная цель — защита суверенитета Канады на Крайнем Севере. В апреле 2010 г. впервые в истории канадских военных учений были проведены приземление и взлет с ледового покрытия самолетов типа Falcon CC-117. Тогда же были проведены учения водолазов с подледным погружением на длительное время.

С августа 2010 г. на ежегодной основе проводятся арктические учения «Нанук» с участием военно-морских сил США и Дании (Канада вновь проявила...). Как отмечают эксперты, такой активности по отработке совместных действий не было даже в годы холодной войны. В этих учениях были задействованы лучшие корабли с каждой стороны: ракетный эсминец «Портер» (США), несущий новейший зенитно-ракетный комплекс семейства «Стандартная ракета-3»; фрегат «Вэдэрэн» (Дания), один из немногих кораблей данного класса, приспособленных к действиям в арктических льдах; фрегат «Галифакс» (Канада), единственный из иностранных кораблей в составе американской авианосной группы (Huebert, Welcome to...). Приглашать на подобные учения Россию Канада не планирует. Канада, США и Дания в Арктике совместно не только проводят учения, но и выполняют патрульные функции, а также отрабатывают операции по спасению на водах.

В настоящее время Канадой осуществляются следующие виды ежегодных военных учений в Арктике: сухопутных сил («Нанук») при активном участии США, учения по патрулированию прибрежной зоны («Нунакпут») и учения рейнджеров («Нуналивут»). Учения «Нанук» считаются основным элементом повышения навыков ведения операций канадскими ВС в арктических условиях.

ПРОГРАММЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ КАНАДЫ В АРКТИКЕ

Вооруженные силы Канады в целом нуждаются в существенной модернизации и обновлении вооружений, что обуславливает необходимость повышения бюджетных расходов. Согласно канадской оборонной стратегии 2008 г., для модернизации вооруженных сил в целом необходимо выделить 20 млрд долл. в течение 2008–2028 гг. Подобные планы вызвали неоднозначную реакцию со стороны канадского политического истеблишмента.

Сторонники увеличения военных расходов считают, что их повышение с текущих 1,5 до 2 % ВВП не скажется существенно на экономике страны. При этом, учитывая высокую стоимость модернизационных программ, касающихся непосредственно Арктики, правительство С.Харпера все время апеллировало к существованию «российской угрозы», которая виделась ему в возобновлении патрулирования российской дальней авиацией и Северным флотом Арктики и Северной Атлантики.

В то же время в обеих крупнейших политических парламентских партиях (Либеральной, Консервативной и Новой демократической) имеется немало противников значительного роста военных расходов. Даже учитывая возможное снижение расходов на зарубежные военные операции после вывода канадского контингента из Афганистана, «скептики» не считают нужным реализовывать дорогостоящие программы модернизации вооруженных сил на Крайнем Севере. В ситуации экономической стагнации и разбалансированности государственных финансов эта группировка не представляет возможным реализовать планы прежнего правительства С. Харпера как по военному строительству в целом, так и в Арктике в частности. Характерно, что подобные оценки высказывают не только канадские, но и американские эксперты (Jones, Lagasse, 2012, p. 141, 143, 145). Как показывает статистика, канадские военные расходы стабилизировались за последние пять лет (табл. 1).

Таблица 1. Динамика военных расходов Канады, млн долл. США

2009	2010	2011	2012	2013
22,900	20,684	20,474	20,257	18,704

Источник: (Wezeman)

Модернизация военно-воздушных сил. В 2010 г. правительство Канады объявило о закупке у США 65 новейших истребителей F-35 Lightning II на общую сумму 16 млрд долл., включающую обслуживание самолетов в течение 20 лет. Эти самолеты должны заменить постепенно устаревающие F/A-18.

Не совсем понятно, правда, против кого их намерены использовать в Арктике: F-35 предназначены для выполнения тактических задач по поддержке наземных операций, бомбометанию и ведению ближнего воздушного боя, однако высадку войск на территории канадского Севера никто из арктических «игроков» не планирует и пара устаревших российских бомбардировщиков, выполняющих в основном тренировочные полеты до воздушной границы Канады, не представляет собой сколько-нибудь серьезной угрозы.

По мнению экспертов Канадского института по вопросам обороны и внешней политики, эти закупки являются скорее гарантией безопасности на будущее, чем ответом на сегодняшние вызовы (Granatstein). Согласно другим оценкам, для Канады актуальны другие задачи: развитие патрульной авиации для наблюдения за побережьем и наращивание морской мощи (Simpson). В частности, планируется заменить устаревающие транспортники C-130 на 17 новых многоцелевых самолетов, способных помимо транспортировки грузов и живой силы выполнять функции поисково-спасательных самолетов.

Планируется закупка шести беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для последующего создания единой системы разведки и целеуказания в морских и воздушных пространствах арктической зоны. Для этой же цели намечено развитие спутниковой группировки, которая в перспективе должна взаимодействовать с системами наблюдения за подводной обстановкой. К 2015 г. намечался

запуск трех новых спутников серии Constellation в дополнение к программе Radarsat. Они будут способны фиксировать объекты длиной около 1 м и должны обеспечивать наблюдение за сухопутными и морскими пространствами Канады в круглосуточном режиме (New strategic dynamics..., 2012, p. 89).

Военно-морские силы. Первоначально канадское правительство имело весьма амбициозные планы по модернизации ВМС. Так, в 2004 г. было объявлено о намерении построить три вспомогательных судна ледового класса, которые должны были заменить устаревшие нефтезаправщики. Однако в 2008 г., принимая во внимание начавшийся финансово-экономический кризис, а также дороговизну проекта, эти планы отложили на неопределенное будущее (Lasserre, Le Roy, Garon, 2012, p. 46). В 2006 г. министерство обороны заявило о своих планах построить три тяжелых ледокола с вооружением на борту, но уже на следующий год было вынуждено отказаться от этого проекта по причине той же дороговизны.

Вместо этих нереалистичных проектов в планы развития ВМС был включен ввод в строй к 2017 г. 6–8 патрульных кораблей прибрежного класса (фрегатов), способных действовать в ледовой обстановке, и одного тяжелого ледокола «Дж. Дефенбейкер» для нужд Береговой охраны (Statement on Canada's Arctic...; Lasserre, Le Roy, Garon, 2012, p. 46). К 2012 г. были заключены первые контракты на строительство фрегатов, но к настоящему времени корабли так и не были заложены. Были также выделены 1,4 млрд долл. для поэтапной модернизации 12 фрегатов типа «Галифакс».

Есть также планы по дальнейшей модернизации военно-морской инфраструктуры на Крайнем Севере, так как ближайшая к Арктике крупная военно-морская база расположена в г. Галифакс (провинция Новая Шотландия), что довольно далеко от потенциального арктического театра военных действий. Так, для расширения военного присутствия в Арктике намечено к 2018 г. преобразовать порт, ранее обслуживавший свинцово-цинковый рудник в Нанисивике на о. Баффин (провинция Нунавут), закрытый в 2002 г., в военно-морскую базу (Arctic naval facility at Nanisivik...; Wezeman; Смоловский, 2009, с. 57–58).

Сухопутные силы. В дополнение к корпусу рейнджеров планируется создать батальон специальных сил численностью около 500 чел. К 2019 г. на базе в Йеллоунайфе планируется разместить небольшое подразделение резервистов — до 100 чел.

ВОЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАНАДЫ В АРКТИКЕ

Официальная канадская военная доктрина предусматривает обеспечение военной безопасности страны не только путем создания соответствующего военного потенциала, достаточного для защиты государства, но и при помощи невоенных методов. Одним из таковых является военная дипломатия, имеющая своей целью развитие доверия между государствами в военной области, меры по контролю над вооружениями и разоружению, обмена между военными ведомствами и пр. Военная дипломатия приобрела довольно значительный размах в период после окончания холодной войны (до украинского кризиса).

Так, Москва и Оттава предприняли определенные шаги по налаживанию сотрудничества в сфере безопасности. С 1994 г. действует межведомственный Меморандум о сотрудничестве в военной области, в соответствии с которым стороны обмениваются визитами высокопоставленных военных чиновников и проводят военно-штабные переговоры. С 2002 г. Канада участвует в программе Глобального партнерства, в рамках которой в 2004 г. было подписано двустороннее межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области уничтожения химического оружия, утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава военно-морского флота, учета, контроля и физической защиты ядерных материалов и радиоактивных веществ. Канада объявила о выделении в течение 10 лет 1 млрд канад. долл. (ежегодно по 100 млн канад. долл.) на эти цели (Российско-канадские отношения...). Отметим, что значительная часть этих проектов была реализована в российском Заполярье.

В русле политики Оттавы по демилитаризации Арктики следует воспринимать ее инициативу по созданию в Арктике зоны, свободной от ядерного оружия (A nuclear-weapon-free zone...). В свое время Оттава, несмотря на недовольство Вашингтона, объявила свою территорию безъядерной, а затем предложила распространить этот статус на весь регион. На практике это означает, что в регионе нельзя использовать, иметь, совершенствовать, испытывать или производить ядерное оружие. Кроме того, требуются согласованные меры по мониторингу соблюдения соглашения о безъядерной зоне. Россия в целом воспринимает эту идею положительно (напомним, что Москва выступала с подобной идеей еще во времена М. С. Горбачева), но у нее есть вопросы относительно географических рамок подобной зоны. Она согласна на создание безъядерной зоны в Арктике при условии, что под нее не подпадет дислокация и деятельность Северного флота РФ, в составе которого — $\frac{2}{3}$ стратегических подлодок, оснащенных ядерным оружием.

В последние годы получило развитие российско-канадское сотрудничество в том, что касается новых угроз и вызовов, порождаемых как климатическими изменениями, так и расширением хозяйственной деятельности в Арктике (вопросы так называемой «мягкой» безопасности). На передний план вышли такие проблемы, как безопасность судоходства, опасность загрязнения морской среды, расширение масштабов трансграничной незаконной деятельности, в частности незаконной миграции, трансграничной организованной преступной и террористической деятельности.

Однако с началом украинского кризиса программы сотрудничества в этой области были приостановлены. Правительство Дж. Трюдо, пришедшее на смену многолетнему правлению консерваторов, пока не определило свою позицию в этих вопросах.

Формирование канадской военной стратегии в Арктике происходит в сложных внутри- и внешнеполитических условиях. С одной стороны, учитывая сложное финансово-экономическое положение страны и в целом благоприятную международную обстановку (до украинского кризиса), и правящие круги,

и значительная часть общества Канады высказываются за проведение миролюбивой линии на Крайнем Севере, решение всех спорных вопросов политико-дипломатическим путем. Военная сила в данном случае выступает не как самоцель, а лишь как дополнительное средство укрепления канадских позиций в Арктике.

Однако, с другой стороны, канадское руководство, исходя из внутривнутриполитической конъюнктуры, а также испытывая давление со стороны США и НАТО, периодически предпринимает антироссийские акции в сфере арктической политики. Оно также выступает за масштабную модернизацию вооруженных сил, размещенных в Арктике и в ее непосредственной близости.

Впрочем, есть все основания полагать, что не стоит переоценивать значимость как воинственной риторики Оттавы, так и декларируемых ею военных приготовлений. Подобные жесты с ее стороны скорее демонстрация готовности защищать свои экономические интересы и отвечать на «нетрадиционные» (невоенные) вызовы в регионе, чем подготовка к широкомасштабному военному конфликту. Для последнего у Канады нет ни желания, ни материально-технических возможностей. В сфере стратегической обороны Оттава по-прежнему намеревается полагаться на США. Этот сценарий представляется ей наиболее выгодным в финансовом и функциональном отношении.

Канадские программы военной модернизации в Арктике имеют весьма скромный характер и гораздо менее масштабны, чем подобные программы других полярных государств. Они не способны создать реальную угрозу российским национальным интересам. Антироссийская риторика Оттавы остается именно риторикой и предназначена скорее для своей внутренней аудитории, чем для других арктических «игроков». Отметим также, что с приходом к власти правительства Дж. Трюдо эта риторика заметно поубавилась.

России нужно спокойно реагировать на периодически повторяющиеся антироссийские выпады канадских политиков и твердо проводить свой курс на укрепление международного сотрудничества в регионе. Необходимо, выждав, когда улягутся эмоции вокруг украинских событий, настойчиво и последовательно добиваться возобновления арктического военного сотрудничества с Канадой в прежних форматах. Одновременно по каналам стратегии «мягкой силы» необходимо доводить до канадского общества мысль о том, что Россия не является врагом Канады, а наоборот, она является ее потенциальным союзником, с помощью которого Оттава сможет защитить свои интересы в регионе и даже добиться расширения своего влияния на Крайнем Севере.

Литература

Канада вновь проявила свое присутствие в Арктике // China Radio International. 2010. 7 авг. // <http://russian.cri.cn/841/2010/08/27/1s350671.htm> (дата обращения: 12.08.2015) (Canada again demonstrated her presence in Arctic // China Radio International. 2010. 7 aug. // <http://russian.cri.cn/841/2010/08/27/1s350671.htm> (date of access: 12.08.2015)).

Российско-канадские отношения // <http://www.montreal.mid.ru> (дата обращения 10.08.2014) (Russian-Canadian relations // <http://www.montreal.mid.ru> (date of access: 10.08.2014)).

Смоловский А. Милитаризация Арктики в условиях рецессий экономик ведущих стран мира // Морской сборник. 2009. № 3. С. 56–64 (*Smolovskiy A. Militarization of Arctic under the condition of economic recession in the leading world powers // Naval collection. 2009. N 3. P. 56–64*).

Эксперты РСМД о перспективах сотрудничества России и Канады в Арктике в текущей международной обстановке. 21 апреля 2014 // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3555top (дата обращения: 10.08.2015) (*Experts of RSMD about prospects of Russian—Canadian cooperation in Arctic under the condition of current international environment // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3555top (date of access: 10.08.2015)*).

A nuclear-weapon-free zone in the Arctic // <http://cadmusjournal.org/node/259> (date of access: 05.08.2014).

Arctic naval facility at Nanisivik completion delayed to 2018 // <http://www.cbc.ca/news/canada/north/arctic-naval-facility-at-nanisivik-completion-delayed-to-2018-1.2980312> (date of access: 23.01.2016).

Bergh K. The Arctic policies of Canada and the United States: domestic motives and international context // SIPRI Insights on Peace and Security. 2012. N 1. P. 38–49.

Boswell R. Tory focus on Arctic sovereignty buoys poll results // PostMedia News. 2011. 26 jan. // <http://byers.typepad.com/arctic/2011/01/tory-focus-on-arctic-sovereignty-buoys-poll-results.html> (date of access: 05.02.2015).

Canada First. Defence Strategy. Ottawa: The Department of National Defence and the Canadian Armed Forces, 2008 // http://www.forces.gc.ca/assets/FORCES_Internet/docs/en/about/CFDS-SDCD-eng.pdf (date of access: 02.02.2015).

Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future // <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns.pdf> (date of access: 02.02.2015).

Charron A., Plouffe J., Roussel S. The Russian Arctic hegemony: foreign policy implications for Canada // Canadian Foreign Policy Journal. 2012. Vol. 18, N 1. P. 44–59.

Defence Renewal Charter. Ottawa: The Department of National Defence and the Canadian Armed Forces, 2013 // http://www.forces.gc.ca/assets/FORCES_Internet/docs/en/about/defence-renewal-charter.pdf (date of access: 05.08.2014).

DeSilva-Ranasinghe S. Interview (with Major General Alan Howard) // Jane's Defence Weekly. 2011. 12 jan. P. 34–37.

Jones P., Lagasse Ph. Rethoric versus reality: Canadian defence planning in a time of austerity // Defence and Security Analysis. 2012. Vol. 28, N 2. P. 141–159.

Gabriel D. US-Canada Joint Arctic Security and Control? // Geopolitical Monitor. 2010. 02 jul. // <http://www.geopoliticalmonitor.com/us-canada-joint-arctic-security-and-control-4008/> (date of access: 15.03.2013).

Granatstein J. Our F-35 future: We need someone to watch over us // The Globe and Mail. 2010. 01 sep. // <http://www.theglobeandmail.com/news/opinions/our-f-35-future-we-need-someone-to-watch-over-us/article1691878/> (date of access: 11.12.2012).

Huebert R. How Russia's move into Crimea upended Canada's Arctic strategy // <http://m.theglobeandmail.com/globe-debate/how-russias-move-into-crimea-upended-canadas-arctic-strategy/article17766065/?service=mobile> (date of access: 05.08.2014).

Huebert R. Welcome to a new era of Arctic security // The Globe and Mail. 2010. 24 aug. // <http://www.theglobeandmail.com/news/opinions/welcome-to-a-new-era-of-arctic-security/article1682704/> (date of access: 15.09.2014).

Lasserre F., Le Roy J., Garon R. Is there an arms race in the Arctic? // Journal of Military and Strategic Studies. 2012. Vol. 14, N 3–4. P. 43–57.

McGwin K. Among friends // The Arctic Journal. 2014. 26 aug. // <http://arcticjournal.com/politics/936/among-friends> (date of access: 15.04.2015).

New strategic dynamics in the Arctic region. Washington: Institute for Foreign Analysis, 2012. 320 P.

Prime Minister Steven Harper's 2011 Convention Speech. 2011. 13 jun. // http://www.conservative.ca/press/news_releases/prime_minister_stephen_harper_s_2011_convention_speech (date of access: 07.04.2012).

Simpson J. Just what we need: a \$16-billion fighter jet // The Globe and Mail. 16.07.2010 // <http://www.theglobeandmail.com/news/opinions/just-what-we-need-a-16-billion-fighter-jet/article1641373/> (date of access: 05.08.2012).

Staalesen A. Hillary warns against Russia in Arctic // Barents Observer. 2014. 03 apr. // <http://barentsobserver.com/en/arctic/2014/04/hillary-warns-against-russia-arctic-03-04> (date of access: 01.03.2015).

Statement on Canada's Arctic foreign policy. Exercising Sovereignty and Promoting Northern Strategy Abroad. Ottawa: Government of Canada, 2010. P. 8–11 // http://www.international.gc.ca/polar-polaire/assets/pdfs/CAFP_booklet-PECA_livret-eng.pdf (date of access: 08.08.2011).

Stephen Harper accepts award from UCC national president Paul Grod // <http://www.homin.ca/news.php/news/9244/group/19> (date of access: 15.08.2015).

Weese B. Canucks cling to Arctic // <http://stthomastimesjournal.com/ArticleDisplay.aspx?e=2947773> (date of access: 04.06.2014).

Wezeman T. Military Capabilities in the Arctic. SIPRI Background Paper. March 2012 // <http://books.sipri.org/files/misc/SIPRIBP1203.pdf> (date of access: 04.06.2014).